

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

В 60 лет жизнь только начинается. Раиса Рязанова и Юрий Чернов.

Их было три. Каждая искала свое счастье. Людмиле нужно было все и сразу. "Полюбить — так королеву, проиграть — так миллион". Все спешила поскорее выскочить замуж. Да поторопилась — осталась ни с чем. Катя больно обожглась в молодости, зато потом с лихвой наверстала упущенное. "В сорок лет жизнь только начинается" — это про нее. Тосю "засосало мещанское болото". Скромненько, но со вкусом: муж, дети — все как полагается. Без особых всплесков, но и без потрясений. Тихое семейное счастье. Но это в кино. А как на самом деле? Про Ирину Муравьеву и Веру Алентову более-менее все известно. Первая стала настоящей звездой. Но отгорела, отболела. Теперь зализывает раны. "Чтобы стать генеральской женой, надо выйти замуж за лейтенанта да потаскаться с ним по гарнизонам..." Вторая так и сделала. Теперь — генеральша. А что же Раиса Рязанова? Завтра актрисе исполняется 60 — самое время узнать, как сложилась ее судьба. По какой из трех дорожек пошла она?

"А мы в концерт". Кадр из фильма "Москва слезам не верит".

"В 18 лет я мечтала сыграть Джульетту".

"Я свое место знаю"

— Вот если бы вы меня спросили, какую роль из этих я хотела бы сыграть...
 — А я вас не об этом спрашиваю.
 — Понимая. Отвечу так: я и в молодости была уже совсем поглупела. Конечно, в институте, как и все, мечтала сыграть Джульетту, Марию Стюарт. Но сама себя была по рукам: "Раиса, знай свое место: царица — по дну тебе". Мне никогда не играть сцену заседания парламента, не сидеть в палатах от Диора. Вот "Стряпуха". "В день свадьбы" — мол. Мне это ближе, и это понимаю.
 — Ноужели никогда не хотелось выпрыгнуть из сарафана простужки?
 — Но нас, артисток-то, как собак нерозжаренных.
 — По молодости лет внутри разве не сидело: "Я — лучшая"?.. Сейчас-то вы знаете, что лучшая...
 — (Рязанова смеется и хлопает в ладоши.) ...Нет, и тогда у меня этого не было, и сейчас. Я свое место знаю.
 — Женщины, должно быть, вас очень любят?
 — Любят. И не стесняются об этом говорить. А мужчины... (Вздыхает с улыбкой.) За всю жизнь ни один мужик ко мне не подошел, не сказал: "Раиса Ивановна, мы вас так любим".
 — Обидно?
 — Нет, я думаю, это вполне естественно. Мало актрис могут похвастаться, что зрители-мужчины признаются им в любви.
 — Почему же? Я думаю, Гурченко, Андрейченко, Полищук, да еще десяток другой актрис, услышав такое, недвусмысленно усмехнутся.
 — Не знаю, не знаю... Помните, по телевидению шел сериал "Клетка", где я сыграла зэчку? Смотрели? Нет, ну да ладно. Так вот: гуляю я как-то с собакой. Время уже около часа ночи, какие-то штаны на мне, какой-то балахон. Навстречу идет мужик, забулдыга такой. Прошел мимо, потом чего-то вернулся. Усталился на меня: "Ну и как тебе?". — "Ничего". — говорю. "Ну ты держись". Вот это комплимент или что?
 — Определенно комплимент. Для актера — так самый лучший. Но за что вас женщины любят, как думаете?
 — Ну, не знаю...
 — Хотите, я скажу? Хоть такое актрисам, наверное, говорить и нельзя, мне кажется, потому что вы — такая же, как и тысячи других. Вот смотрят они на экран...
 — И видят себя. Абсолютно точно. И если мои героини... слово-то какое — "героини", — мои бабы хоть в чем-то им помогают, дают какую-то надежду, хороший пример... А когда дети... Ну, мужики — понятно, стесняются. А когда дети подходят, говорят: "Теть, вот вам цветочек". — "Миленький, а за что?" — спрашиваю. "Вы так похожи на мою маму!"
 — Значит, все-таки Тося?
 — Конечно.
 — "Ходячие штаны мне не нужны"
 — Но судьба Тоси — она ведь, наверное, нетипична для русских женщин...
 — Почему?
 — Уж слишком все гладко. Чаще бывает по-другому. Брошенная, одна, с ребенком... Знаете: "Я и лошадь, я и бык..." Да еще и любит женатого.
 — К сожалению, к этому уже стали привыкать. Ведь главное предназначение русской бабы — рожать. А так получилось, что мужик записал, и вот она превращается и в лошадь, и в быка. И все тянет на себе, и его в первую очередь. И детей. А дети — самые разные. Есть самородки, а есть, извините, с квадратной головой. Потому что муж такой. И это она тянет на себе. И любит

В ПОИСКАХ

Рязанова слезам не верит и живет по принципу: "Мужик с возу — бабе легче!"

и того, и другого. И никуда от этого не деться. Ведь как было в детстве: вышла замуж, и все — до гробовой доски, понимаете. Или он ее убивал, или она его травила — ни о каких разводах речи быть не могло. И все.
 — Вы как-то сказали: "Мое амплуа — одинокая женщина". Вы их понимаете?
 — Не то что понимаю — я так живу. Что меня спасает — меня это не тяготит, я не страдаю от одиночества. Я не хочу быть с кем-то. Вот говорят: "Я не могу быть одна". Что значит "не могу быть одна"? Не понимаю. Могу и хочу!
 — Думаете, вам поверят?
 — Да пусть не верят. Мне что, надо доказывать, что мне одной лучше?
 — А вы попробуйте?
 — Ну-у... Одна подруга меня спрашивает: "Чего ты замуж не выходишь?" — "Меня никто не берет", — говорю. "Как не берет?" И как-то с мужиком одним знакомым общаюсь, спрашиваю шутя: "А меня бы замуж взял?" — "Да ну тебя", — говорит.
 — Это еще почему?
 — Я его тоже спросила: "Почему?" — "Ты какая-то властная, сильная. Да ну — еще избьешь".
 — А мужчины не любят сильных женщин?
 — Вот получается, что нет. Теперь-то, наблюдая за семьями, я понимаю, какой женой надо быть. И точно знаю, что такой не буду никогда.
 — Зачем же быть? Можно притворяться.
 — А сколько можно притворяться, сколько? Это же себе дороже. У меня всего одна жизнь. И что, всю эту жизнь я буду притворяться? Ради чего? Ради того, чтобы рядом с собой иметь штаны ходячие? Чтобы соседка сказала: "Вот ее муж"? И это все? Да не хочу я притворяться. Я уже набело живу. Черновик давно исписан.
 — "Влюбилась на свою голову"
 — Кто был вашим мужем?
 — Мой сокурсник Перов Юра. Он из армии пришел к нам сразу на второй курс. Мы

очень быстро поженились, через год родился сын.
 — И что же, не склалось?
 — Не хочу сказать, что вышла замуж не по любви. Я была к нему привязана. Но вот влюбилась на свою голову. И новая любовь оказалась намного сильнее старой. Он был режиссер, я снималась в его картине...
 — Фамилию не скажете?
 — Ну... Не надо. Живет, здравствует, снимает. Зачем?.. И я поняла, что есть не то чтобы другая жизнь — есть другой мир. Там уже пошел быт, а здесь — разговоры другие. Не о кастрюлях, не анекдоты, не выпивки какие-то после съемок — все другое. Затрагивалась какая-то тема, и она куда-то уходила, уходила... Я влюбилась скорее в эти разговоры. Сидела раскрыв рот. "Боже мой, — думала, — как интересно!" И каждый раз — все новое, новое...
 — А как же сын?
 — О сыне я тоже думала. Но опять же в связи с собой. Думала: ну вот от того, что меня мама одна воспитывала, я от этого намного хуже стала, многое недополучила?... Я много недопо-

нимаю в этой жизни? Меня меньше уважают, на меня показывают пальцем? В чем минус? И не ншшла.
 — Вы думали второй раз выйти замуж?
 — Нет.
 — Он и сейчас женат?
 — Да.
 — Помните "Иронию судьбы"? Главная героиня на тот же вопрос грустно отвечает: "Он и сейчас женат". Похожая история?
 — Да. И так же, как в том фильме, эта история длилась десять лет.
 — Любить женатого мужчину — наказание?
 — Любить вообще, мне кажется, — это дар Божий. Просто увлечься — дело другое...
 — Если десять лет, "просто увлечься" не скажете.
 — Наверное. Значит, такая любовь.
 — Почему же не получилось? Никто не хотел?
 — Во-первых, я понимала, что этого делать нельзя. Ну просто потому, что человек женат. А во-вторых... Теперь я могу честно сказать, что

никому в жизни не перешла дорогу. Не сыграла чужую роль, не отбила чужого мужа. По правде говоря, я не понимаю фразу: "Бороться за свое счастье". Вот это что: любимыми путями, все средства хороши, только бы мне? И тут же я понимаю, когда говорят: "На каждую хитрую... есть... с винтом". И что же, вся жизнь — борьба?..
 — Раиса Ивановна, а кто первым сделал шаг к отступлению?
 — Не могу сказать. Просто надоело. Обоим. Как-то само собой. Расстались тихо-мирно.
 — И вы по-прежнему у него снимаетесь?
 — Нет, сейчас мы практически не видимся. А когда случайно встречаемся, то "здрасьте-здрасьте" — и все.

Шаг в болото

— Вы как-то сказали: "Я — хороший человек". В чем ваша хорошесть?
 — А я не делаю подлости. Разве этого мало?
 — Немало. Но знаете, как говорят: я добрая, я красивая, я талантливая... Перечислите все свои достоинства.
 — Вот уж не знаю, достоинство это или недостаток, но я — максималистка по жизни. Или все, или ничего. Третьего не дано. Знаете, когда не было работы, когда началась вся эта наша перестройка и я сидела на мели, мне как-то предложили: "Миллион будем платить — иди торговать в палатку". Я даже не сказала: "Подумаю" — сразу: "Нет". Понимаете, если это толь, достаточно сделать всего один шаг, чтобы он оказался последним. И тогда уже — никакого кино, никакого тебе искусства. Вся жизнь бы я сидела в этом ларьке и кусала себе локти. Получая при этом миллион.
 — Стоп, Раиса Ивановна, я слышал, одно время вы зарабатывали на жизнь частным извозом. Это разве не шаг в болото?
 — Близко. Но я ведь не обязана была пахать каждый день с девяти до пяти. Хотела — ехала, не хотела — не ехала.
 — А с чего все началось?
 — Совершенно случайно. Женщина руку подняла — мне ее стало жалко. Как получилось — и она ничего не сказала (сколько, мол), и я ничего не спросила. Просто, выходя из машины, женщина оставила на сиденье деньги.
 — В то время они для вас были так важны?
 — Лишними точно не были. Трешка — деньжатищи.
 — И потом уже выезжали на извоз как на работу?
 — Нет. Я всегда уговаривала себя, что просто еду покатыться. Но глаз при этом бежал по тротуару и искал руку.
 — Вас узнавали клиенты?
 — Только один. Мужчина с ребенком. Говорит: "Мне даже как-то неудобно вам деньги давать". — "Ну не давайте", — отвечаю. Он растерянно замолчал. Но когда уходил, протянул-таки купюру.
 — Раиса Ивановна, слово "стыдно" — это, наверное, слишком резко...
 — Стыдно-стыдно.
 — Я о другом. Для того чтобы известная артистка начала зарабатывать, сидя за баранкой автомобиля, должны быть какие-то очень веские причины.
 — Кушать хотелось — какие могут быть еще причины. А то, что стыдно, — да, стыдно. И успокаивало лишь одно. Вы знаете, меня и после "Москвы" не больно-то узнавали. А тут еще я надевала очки потемнее, старалась меньше говорить. Но если бы кто-то стал допытываться: мол, что-то мне ваше лицо знакомо, не артистка ли

часом? — не знаю, что бы делала. Врала бы, наверное.
 — Сейчас по старой памяти не выезжаете?
 — Боже упаси.
 — Не ходите, девки, замуж
 — Вспоминаю "Москва слезам не верит": "У незамужней женщины взгляд особый, она смотрит оценивающе". За собой такое замечаете?
 — Со стороны виднее. Я думаю, у меня взгляд не столько оценивающий, сколько сочувствующий.
 — Мужчине?
 — Женщине. Мне тут же становится жалко бабу, которая с этим мужиком. Думаю: и ты вот это взяла себе в пару? В пристяжные, что называется? Сама ты, конечно, за коренника всю жизнь. А этот... Ведь он тебе мешает. Скажи уже одна.
 — Мужик с возу — бабе легче?
 — Легче! Легче!
 — И все-таки насчет взгляда. Ноужели не оцениваете мужчин?
 — Примитивно к себе? Мог бы он встать рядом? Наверное, это присутствует. Как-то молчком, конечно. Но тут же начинаю и помашаю недостатки: вот это не нравится, вот это плохо, галстук на боку, лысый, с пузом...
 — А если еще и обувь грязная!
 — Нечистая, да. И я думаю: слава тебе господи, что не мой.
 — То есть жалеть не о чем?
 — А-а (качает головой)...
 — Одна все можете?
 — Да.
 — И по дому?
 — А что по дому?
 — Ну, сломалось что-то: розетка, раковина, унитаза...
 — У меня сын есть.
 — Он разве с вами живет?
 — Нет, ну я ему свистну — он приезжает. На бумажке пишу: холодильник, кран, телефон... Он приходит, говорю: "Дань, вот тебе список". — "Ну мам, сразу все не успею. Вот это, это и это. А остальное — в следующий раз". И потихонечку, по мере поступления проблем, он их ликвидирует.
 — А потом уезжает, и вы остаетесь одна. Скучно не бывает?
 — Не-а.
 — Считаете, что созданы для одинокой жизни?
 — Как сказать... Так сложилось. Наверное, если бы в свое время не взбрыкнула от мужа...
 — Как протесте?
 — Взбрыкнула. От слова "бзык". Это как встрепенулась... Так вот: если бы не взбрыкнула, скорее всего прожила бы с ним всю жизнь. И, может быть, в конце концов подстроилась под мужа. А может, он бы смирился. И я не знаю, было бы нам хорошо...
 — Сослагательным наклонением сыт не будешь. Если бы да кабы... Вы ведь сами не захотели становиться Тосей.
 — Вы знаете, я по натуре — из тех, кто остается верен до гробовой доски. Это я сейчас так про себя думаю. Я не знаю, как сложилась бы жизнь и как бы я жила с мужем. Может, гуляла бы направо и налево. А может, действительно сидела бы и ждала, когда он придет. Чтобы дома — тьфу! (Рязанова сплевывает в жатый кулак и грозно замахивается) — устраивать бы ему... праздник жизни. Не знаю. Но если бы я была замужем, никто бы уже не поймал мой оценивающий взгляд. Это точно. Если только завистливый.